

Холондович Е.Н.

ЛИЧНОСТЬ ГЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно гениальность еще с древнейших времен вызывала интерес в различных областях знания. Можно перечислить большое количество мыслителей, уделявших этой теме свое внимание – Аристотель, Платон, Гельвеций, Дидро, Лейбниц, Кант, Гегель. В XIX–XX веках появляются работы, непосредственно посвященные гениальности и гениальным личностям. Прежде всего, работы Ф. Гальтона, Ч. Ломброзо, Э. Кречмера, В. Гирша, З. Фрейда, Э. Эриксона, А. Маслоу, Г. Олпорта, Дж. Ландрема. В отечественной науке гениальности посвящены работы И.А. Сикорского, В.Ф. Чижа, В.М. Бехтерева, И.И. Лапшина, А.Ф. Лазурского, Л.С. Выготского, Б.М. Теплова и др.

В западной психологии наметилась тенденция рассматривать гениальность с точки зрения, во-первых, психоанализа с упором на детские впечатления и комплексы (З. Фрейд, Эр.Эриксон). Во-вторых, изучение гениальной личности, отталкиваясь от набора личностных черт (А. Маслоу, Г. Олпорт). В отечественной психологии гениальность была представлена в виде особой формы одаренности, имеющей как наследственную, так и социальную природу, наибольший упор делался именно на развитии особого рода способностей (Л.С. Выготский, Б.М. Теплов). В современной психологической науке нередко отказываются от изучения феномена гениальности, так как он не поддается статистически точному исследованию. Хотя некоторые исследователи предлагают прибегнуть к количественным методам в исследовании гениев. Например, Д. Саймонтон предлагает подвергнуть статистической обработке и дальнейшему сравнительному анализу значимые даты в истории конкретной личности и истории человечества, а также событийный ряд в жизни нескольких гениев с целью выделения общих дат спада и всплеска их гениальности [21]. Необходимо также отметить отсутствие единого подхода к определению гениальности и отсутствию четкого разделения между понятиями талант и гениальность, одаренность и гениальность [16, 18]. Подчас между гениальностью и талантом ставят знак равенства. По нашему мнению, их необходимо разделять. Одаренность является атрибутом гениальности. Все гении одарены были как в своей области, так и в других областях. Талант же отличается от гениальности тем, что он проявляется в какой-то одной конкретной сфере деятельности и, как правило, разрабатывает ее в уже имеющемся русле. Гениальность же по своей сути макромасштабна. Она задает координаты

в сфере развития культуры и человечества в целом. Гений несет духовный заряд, приводящий к коренному сдвигу в восприятии обществом идей и окружающего мира. Он задает тот духовный вектор, который продвигает человечество вперед, расширяет горизонты его познания, стимулирует поступательное, восходящее развитие культуры. Произведения гениев открывают новые пути прогресса науки и искусства, дают начало прогрессивным взглядам на мир, превосходя своей глубиной другие творения [7, 11].

Гениальность – это наивысшая форма функционирования человека, высочайший уровень интеллектуального и творческого развития, открывающий возможность осмысления трансцендентных путей существования и позволяющий создать качественно новые, уникальные творения, представляющие ценность для человечества, составляющие эпоху в жизни общества, приводящие к коренному сдвигу в восприятии идей и мира в целом.

Данное определение подводит нас к тому, что гения не определяют современники, их судьями становятся потомки. Так как современникам не под силу дать оценку их творчеству, во-первых. Во-вторых, это большое явление культуры. Как показало наше исследование, гении являются продуктами как отечественной культуры, так и мировой, то есть выкристаллизовываются из нее, воспитываются на ее творениях, а в последующем становятся провозвестниками нового [20]. Они представляют своим современникам новый взгляд на мир и прозревают во многом будущее.

Поэтому изучать гениев следует, прежде всего, в русле исторической психологии. Именно эта область знания позволяет нам рассматривать психологические явления, процессы, состояния в контексте истории [5, 8]. А так как гений – это историческая личность, то поле исторической психологии позволит нам рассмотреть ее всесторонне, не упуская малейших деталей, как ее биографии, так и ее творчества, внутреннего мира, ценностей и смыслов жизни.

Изучение исторической личности предполагает ее рассмотрение в социальном и культурном контексте своего времени, требует привлечения и анализа разнопланового материала исторического и культурологического характера, отражающего внешнюю, социальную детерминацию исследуемой личности [4, 6]. Это делает необходимым использование комплексного, междисциплинарного подхода как наиболее отвечающего задачам исследования [10, 13]. Именно историческая психология, являясь сама по себе комплексным знанием, позволяет привлекать для изучения конкретных явлений данные различных наук, как то история, литературоведение, социология, лингвистика, философия и др. Историческая психология имеет дело с особым объектом – психологическими феноменами прошлого. Они рассматриваются в своем реальном течении и в той исторической среде, в которой они возникли и развивались. Психолого-исторические явления изучаются на этапах как становления, так и на стадии финиша, что само по себе сложно сделать в русле других направлений психологии. Историческая психология реконструирует прошлое, поэтому основным способом исследования в ней выступает психолого-историческая реконструкция. В

ней также занимают важное место методы интерпретации и понимания, так как она по своей сути интерпретационная наука и имеет дело с уже свершившимися фактами. Часто исследования в данной области подвергаются сомнению из-за слишком субъективных оценок исследователей. Для того, чтобы их избежать в рамках этого направления психологии, мы прибегаем к использованию, наряду с качественными методами анализа, количественные. Например, контент-анализ, семантический анализ, анализ продуктов деятельности и др. Историческая психология, в свою очередь, привлекает методы смежных наук, что значительно расширяет ее возможности. То есть историческая психология по сути своей диалогическая наука, рассматривающая диалог культур прошлого и настоящего. И в этом контексте рассмотрение личности гения в рамках этой области психологии нам представляется наиболее перспективным.

Нами была предложена теоретическая модель комплексной реконструкции гениальной личности, опирающаяся на ряд концептуальных положений [7].

В основу первого положения положено определение феномена гениальности, представленное ранее.

Второе положение основывается на выделении критериев, которые характеризуют гениальную личность:

- Универсальность – глубина проникновения в различные виды деятельности и способность к различным видам творчества; широкий кругозор и объем знаний, возможность постигать часто скрытую закономерную связь явлений и определяющие их причины

- Высокое мастерство в определенной сфере деятельности

- Критическая установка мышления как способ разрыва с традиционными взглядами и представлениями

- Творческая интуиция, богатство чувств и воображения

- Волевая целеустремленность и колоссальная работоспособность

- Провидческий дар – способность видеть то, что скрыто для обыкновенного человека, предвидеть ход событий, выявлять зарождающиеся тенденции, прогнозировать направления и последствия их развития

- Высокая духовность

Причем высокая духовность была выдвинута нами одним из ключевых критериев в определении гениальности. Было предложено следующее определение духовности гениальной личности – нравственная основа личности, мировоззрение, система ценностей, духовный опыт, которые в совокупности со способностями обеспечивают ее деятельность на уровне, превышающем нормативные показатели, и позволяют достичь вершин творчества [12, 18].

Третье положение заключается в рассмотрении факторов формирования и развития гениальности. Они являются той системой детерминант, которая обуславливает личностное и профессиональное становление, определяющее высочайшую результативность творческой деятельности гения.

- Семейное воспитание и система отношений как в родительской семье, так и в собственной семье гения. Именно этот круг во многом становится источ-

ником вдохновения для творца, определяет степень родства или антагонизма с близким окружением, отражая характер общения с близкими людьми

- Социальная среда, в которой происходит становление и развитие личности, задающая систему ценностей и нормативов поведения и деятельности, в принятии и преодолении которых личность формирует собственное мировоззрение и реализует свой творческий потенциал

- Культурные традиции в виде знаковых фигур, в лице которых личность формирует образцы для подражания, что особенно важно на ранних этапах ее жизни как условие для выхода на самостоятельное творчество

- Референтная группа и оппонентный круг, которые оказывают на гения наибольшее влияние, как в личностном, так и в профессиональном плане

- События жизни и, прежде всего, кризисные моменты, а именно личностные кризисы и кризисы жизни в целом, так как они становятся причиной постижения личностью духовной сущности бытия и в дальнейшем выступают источником формирования и развития творческой деятельности

- Конституциональные особенности человека, его индивидуальные характеристики, наследственные предрасположенности и задатки как базис развития личностных и субъектных свойств творца

- Психическое состояние, психологическое здоровье личности и их влияние на развитие и творческую деятельность гения

Четвертое положение – целостное изучение жизненного пути и творческой деятельности гения, рассмотрение его личности на всех этапах жизнедеятельности, с момента старта и до финиша, что позволяет раскрыть предпосылки ее развития и его итоговый результат, показать эволюцию творческой деятельности, периоды личностных и профессиональных кризисов, провести анализ биографии и творчества в целом.

Пятое положение – необходимость изучения гения в контексте культуры и истории.

Для реализации поставленных задач была разработана процедура комплексной реконструкции психологических характеристик исторической личности гения, включающая комплекс методов: психолого-биографический анализ, праксиметрический метод или метод анализа продуктов деятельности, метод периодизации творческой деятельности, метод контент-анализа, метод экспертной оценки [14, 17].

Эта процедура позволила нам выполнить реконструкцию психологических характеристик и целостной жизнедеятельности Н.В. Гоголя.

Н.В. Гоголь-Яновский родился в 1809 г. в Малороссии. Его детство прошло во всеобщем обожании, особенно со стороны матери будущего писателя М.И. Гоголь-Яновской. Мать с самого детства верила в особое предназначение своего сына и в его необыкновенные таланты. Она была очень религиозна, со склонностью к мистическому восприятию мира, что и передала своим детям. На Гоголя оказали большое влияние традиции малороссийской старины, с одной стороны. С другой, идеи века Просвещения, распространенные в светском

провинциальном обществе, к которому по рождению он принадлежал. Отец его, Н.А. Гоголь-Яновский, будучи образованным человеком, служил секретарем известного екатерининского вельможи Д.П. Трошинского. Он был одарен литературным талантом, писал пьесы для театра, в которых порой сам участвовал. С самых юных лет Гоголь проявлял склонность к литературному творчеству. Свое дальнейшее воспитание и образование Гоголь получил в Нежинской гимназии высших наук. Обучение было нелегким, так как сын мелкопоместного дворянина не вписывался в круг аристократической молодежи, основной контингент которой составляли ученики гимназии. Здесь складывался его непростой характер, отличавшийся нонконформизмом, умением отстаивать свою точку зрения, оттачивалось критическое мышление, склонное к сатирическому восприятию мира. Именно здесь впервые он удивлял окружающих своим необычным, не вписывающимся в общепринятые рамки поведением. Здесь же проявилось его литературное и актерское дарование. В этот же период Гоголь пережил первый свой кризис, связанный со смертью отца и непростыми взаимоотношениями со сверстниками. Еще в ранней юности в сознании Гоголя закладывается вера в свое особое предназначение и необходимость служить на государственном поприще на пользу людям, ради торжества справедливости (в юстиции). «Я видел, ..., здесь только буду истинно полезен для человечества. Неправосудие, величайшее в свете несчастье, более всего разрывало мне сердце» [2, с. 20]. Его ближайшее социальное окружение способствовало развитию в нем веры в свои собственные таланты, поддерживало стремление творить и дало базу для дальнейших творческих свершений, стало для будущего гения источником религиозно-нравственных и моральных основ его личности.

Следующий период в биографии Н.В. Гоголя (1828–1831 гг.) становится важным в связи с началом его творческой деятельности. Переезд в Санкт-Петербург и столкновение с реальной самостоятельной жизнью, первые попытки литературной деятельности, государственной службы оказываются неудачными. Гоголь пробует себя на разных поприщах (литература, живопись, актерское искусство, преподавательская деятельность), но литературная деятельность постепенно становится главной для него. Он знакомится с известнейшими людьми своего времени (А.С. Пушкин, П.А. Плетнев, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, В.А. Жуковский, семья Аксаковых). Эти знакомства определяют его референтную группу и оппонентный круг. Именно в этот период, по мнению литературоведов, он увлекается идеями немецкого романтизма, платонизма, масонства, немецкой классической философии, популярными в среде интеллектуалов первой половины XIX века [1]. Именно тогда формируются его представления о красоте, об эстетическом влиянии искусства на жизнь человека.

1831–1836 гг. писатель ведет активную творческую деятельность, идеи «эстетического гуманизма» (определение, данное В. Зеньковским), которыми он увлечен, ложатся в основу его «Петербургских повестей» [3]. Автор верит в исключительную силу искусства, которое само по себе уже оказывает моральное воздействие на читателя. Но постепенно в работах Гоголя появляется сомнение

в эстетической силе искусства. И крах этой идеи приходится на постановку «Ревизора». Гоголь понимает, что искусство может быть не только неморально, но и аморально. Именно к 1836 г., как полагает Зеньковский, в Гоголе начинается поворот в сторону морально-религиозной оценки жизни и творчества.

В 1836 г. Гоголь отправляется за границу, он полон сил и энергии, веры в свой гений «... я не знаю, как назвать это чувство... которые редко достаются в удел жителю земли! Каких высоких, каких торжественных ощущений, невидимых, незаметных для света, исполнена жизнь моя! Клянусь, я что-то сделаю, чего не делает обыкновенный человек. Львиную силу чувствую в душе моей...» [2, с. 79]. Творческий кризис сменяется небывалой работоспособностью. Он живет в Италии, очарованный ее красотой и искусством. Творческий подъем выражается в работе над «Мертвыми душами», подготовке собрания сочинений, созданием новых редакций ранее созданного. Он полон грандиозных замыслов и свершений. Но подспудно в его сознании готовится важнейший переворот. Под влиянием потери близких ему людей, А.С. Пушкина, который был для него еще с юности предметом подражания, и со смертью которого он почувствовал свое одиночество на литературном Олимпе, и Иосифа Вильегорского, очень близкого по духу ему человека, единственного, с которым у Гоголя сложилась тесная душевная связь, наступает окончательное разочарование в красоте, в эстетическом гуманизме и в жизни. Результатом становится кризис 1839 г., сопровождающийся серьезной физической и душевной симптоматикой.

Последствием этого кризиса для Гоголя становится окончательное обращение к религии. Он проходит, по мнению В. Зеньковского, первую стадию «мистической жизни», сопровождающуюся религиозным восторгом, чувством радости, ощущением своего избранничества, творческого воодушевления [3]. Он приходит к постепенному пересмотру ценностей и смыслов своей жизни и творчества. Эстетизм уступает место морализаторству, которое в свою очередь подпитывается религиозными переживаниями и выкристаллизовывается в идею особой миссии Гоголя как писателя. Пересматривается направленность и значение для самого автора выполняемого им труда. Его отношение к себе и окружающим становится все более строгим. Он меняется не только внутренне, но и внешне. Из балагура, гастронома и модника он постепенно превращается в благообразного, аскетичного человека, изможденного болезнями. Меняется его концепция искусства. Он уверен, что задача искусства – учить добру. А задача творца быть самому предельно нравственным и ответственным за свои произведения. В активной переписки тех лет Гоголь высказывает волнующие его идеи. Важнейшее – это труд душевный, воспитание души. Он только в начале лестницы. «Чище горного снега и светлей небес, должна быть душа моя, и тогда только я приду в силы начать подвиги и великое поприще, тогда только разрешится загадка моего существования!» [2, с. 161]. Он размышляет о важнейших вопросах бытия, предназначения человека и поэта, о том, что современный человек забросил в себе внутреннего человека, свою душу. Выходом в свет «Мертвых душ» Гоголь не доволен. Они отражали то старое, что изжило себя в его сознании.

В 1845 г. наступает новый кризис, сопровождающийся серьезным страхом смерти, тоской, душевными страданиями. Гоголь пишет завещание. Именно в этот период писатель впервые сжигает наброски ко второму тому «Мертвых душ». В письмах Гоголь описывает свое состояние как «время скорби и уныния» [9, с. 50]. Но вера в Бога, как считает Гоголь, опять спасает его. Этот период разрешается пониманием и глубоким убеждением в своем избранничестве, так как Бог ждет от него окончания его труда, поэтому и продлевает ему жизнь, следовательно, он должен исполнить свою миссию. Внутренние переживания приводят Гоголя к мысли о самосовершенствовании и самовоспитании, к пересмотру всего ранее сделанного, переосмыслению своего творчества, взгляду на него с новых позиций. В 1846 г. он приступает к написанию «Выбранных мест из переписки с друзьями», где представляет миру свои мысли о переустройстве современного ему общества на христианских началах. На первое место в его сознании выходят понятия веры, смерти и долга. Причем долг, который он понимает как исполнение каждого на своем месте возложенного на него дела, ответственность «делателя», становится одной из важнейших категорий в его доктрине. Вера – непреложный атрибут жизни человека. Представление же о страхе смерти трансформируется. Если на ранних этапах он имел мистический характер, то теперь это страх как ответственность христианина перед Богом. Общество встречает новую книгу Гоголя крайне враждебно. Ему не понятно, как мог написать эту реакционную книгу сатирик, автор «Ревизора» и «Мертвых душ», обличитель общественной неправды. Провал книги серьезно влияет на настроение писателя, он удручен и подавлен. Разочарование в себе как писателя, который не смог донести до читателя то серьезное, что происходило в его душе, во что он так сильно верил, приводит Гоголя к отказу от творчества. Религиозный же кризис, сопровождающий данный период, делает его жизнь почти невыносимой. У него возникают мысли уйти в монастырь.

В 1849 г. Гоголь совершает поездку в Иерусалим, чтобы укрепить свой дух, затем окончательно возвращается в Россию. Его письма полны серьезных размышлений о жизни. Он все более приходит к убеждению, что каждый человек несет ответственность перед Богом за свое дело. Он возвращается к творчеству, чтобы в художественной форме донести до читателя то, что он не смог, как ему казалось, сформулировать в «Выбранных местах из переписки с друзьями». К этому времени окончательно складывается его представление о долге и ответственности каждого, о противоречивом значении красоты (как божьего замысла, так и великого искушения), о морально-нравственной ответственности искусства и прежде всего автора за свои творения, о необходимости увидеть человека в человеке и поддержать божественное начало в нем. Но, к сожалению, второй том «Мертвых душ» так и не вышел в свет, так как накануне смерти Гоголь сжигает уже почти готовое произведение. Общественное мнение так и не смирилось с тем, что Гоголь сменил направленность своего творчества. И многие годы исследователи пытались объяснить его «странное поведение» и «смену курса».

Был ли Гоголь душевнобольным? Мы не можем определить это постфак-

тум. Несомненно, что его тонкая и хрупкая душевная и физическая организация была подвержена серьезным испытаниям, но и она же была источником его необыкновенной чувствительности к духовным вопросам. Мы можем сказать, что психологически он был здоров, так как находил в себе силы противостоять болезни, работать, открывать новые аспекты человеческого существования, искать новые способы реализации своего таланта [19].

Для проведения контент-анализа нами были представлены смысловые единицы, имеющие наибольшее значение в сознании Гоголя в течение его жизнедеятельности, которые выделялись из его эпистолярного наследия и аналитических работ исследователей творчества писателя. Это – «Красота», «Смех», «Страх», «Смерть», «Бог», «Долг», «Дорога». В результате мы можем констатировать, что в различные периоды творческой биографии писателя в его сознании происходил переход от идеи «Красоты» («Портрет») к идее «Бога» («Ревизор»), «Дороги» («Мертвые души» – том 1) и «Долга» («Мертвые души» – том 2). «Страх», «Смерть», а также «Смех», как компенсаторная реакция для преодоления страха, наиболее выражены в его сознании именно на первых этапах творчества («Страшная месть»). Этот страх обусловлен мистическими представлениями, сформировавшимися в детском возрасте. Он преодолевается писателем верой и ответственностью перед Богом. Идея «Долга» сформировалась у Гоголя еще в детстве, но только в конце жизни стала для него наиболее значимой. Этим, по всей видимости, и объясняется его сжигание уже готового произведения накануне смерти! «Дорога» постепенно с течением жизни выступает для него необходимым условием существования и творчества. Сложные физические состояния, которые испытывал писатель на протяжении жизни, нивелировались постоянными переездами. В последние годы жизни в его письмах появляется новый образ «Дороги», как жизни человека, его судьбы. Преобладание в сознании автора образа «Бога» именно в период написания «Ревизора» подтверждает мысль В. Зеньковского о том, что это был период подспудного поиска новых средств к жизни и творчеству после краха концепции «эстетического гуманизма». К сожалению, формат статьи не позволяет представить более подробный анализ динамики идейных исканий писателя.

Итак, процедура комплексной реконструкции психологических характеристик гениальной личности позволила нам представить некоторые результаты анализа целостной жизнедеятельности Н.В. Гоголя. Она подтвердила ранее полученные данные о природе гениальной личности, стержневым критерием гениальности которой является высокая духовность. Мы можем констатировать, что жизнь гения очень сложна и неоднозначна. Она полна взлетов и падений, трудностей взаимоотношений с обществом, и порой даже с самыми близкими людьми. Постоянные душевные терзания, рефлексия, преодоление себя, самовоспитание и самосовершенствование становятся источником неординарных свершений, открытия новых сторон бытия и постановки вопросов существования человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайскопф М. Сюжеты Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. 686 с.
2. Гоголь Н.В. Соб. соч. в 9 т. М.: Изд-во «Русская книга», 1994.
3. Зеньковский В.В. В. Гиппиус. Гоголь; В. Зеньковский. Н.В. Гоголь (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX-XX вв.) СПб.: Изд-во «Logos», 1994. С. 191-335.
4. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
5. Историческая психология: предмет, структура и методы. М: МосГУ, 2004.
6. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.
7. Кольцова В.А. Холондович Е.Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф.М. Достоевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 304 с.
8. Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: немолчаливый диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А.Королева. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011.
9. Кулиш П.А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и его собственных писем. В 2 . СПб: Типография А. Якобсона, 1856.
10. Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
11. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова /Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.
12. Психологические исследования духовно-нравственных проблем /Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
13. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
14. Психология: Учебник для технических вузов /Под ред. В.Н.Дружинина. СПб.: Питер, 2000.
15. Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
16. Современные исследования интеллекта и творчества /Под ред. А.Л.Журавлева, Д.В.Ушакова, М.А.Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
17. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л.

Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

18. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам /Под ред. Д.В.Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

19. Холондович Е.Н. Психическое и психологическое здоровье гениев // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 195–207.

20. Холондович Е.Н. Социально-психологические аспекты формирования и развития гениальной личности // Психология одаренности и творчества. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 269–282.

21. Simonton D.K. Qualitative and Quantitative Analyses of Historical Data // Annual Review of Psychology. 2003. V.54. P. 617–640.